

Чэнь Ронг лежала неудобно. С тех пор, как она помнит, она почти никогда не делила кровать с другими. Она думала, что не сможет заснуть ночью, но услышав длинное дыхание Сюй Ижу, закрыла глаза. Он уснул вскоре после этого. Она мечтала о своей вытянутой руке, когда впервые увидела ее. Другой день, сцена, где Сюй Ижу была под свадебным деревом. — А Ронг, я тебя люблю. Сюй Ижу стояла перед ней и улыбалась, на цыпочках и поцеловала ее в уголок губ... Дождь за окном стучал всю ночь, и он прекратился рано утром, а птицы даже запели. Когда Чэнь Ронг проснулась, она вспомнила сон, который видела, и покраснела от стыда, она просто сошла с ума... Она непроизвольно протянула руку, но не подняла ее, оглянулась и увидела, как Сюй Ижу отдыхает на ее руке, крепко спящей. Почти в ее объятиях. Как мило... — подумала она, не торопясь вставать. Не слишком ли странно, что она так заботится о красоте Сюй Ижу? Если бы Сюй Ижу узнала о ее сумасшедших мыслях, она, наверное, отдалилась бы? Чэнь Ронг вздохнула, наверное, он слишком долго был один. — Тук-тук. Слышен стук в дверь. Чэнь Ронг услышала, что кто-то идет, и торопливо легла обратно, глядя на гибискус, вышитый серебряной нитью на верхнем тенте, как будто ничего не произошло. Спокойная, спокойная и элегантная... Пришла голосом Лю-эр, — Госпожа, вы уже проснулись? Наместник ждет вас снаружи. — Да. Сюй Ижу встретила ясные глаза Чэнь Ронг, погнула уголки губ, ее взгляд смягчился много, — Раз вы уже проснулись, давайте встанем и позавтракаем. Она закрыла лицо, не зная, за что она виновата. Как тонкокожая! — Что ты так торопишься? — Сюй Ижу последовала с плащом, накинула плащ за Чэнь Ронг, повернулась к ней, застегнула ремень и разгладила складки на одежде, — На улице холодно, только весна, легко простудиться. Чэнь Ронг посмотрела на макушку Сюй Ижу, слушая ее слова, почувствовала тепло в сердце. Она сжала руку Сюй Ижу на планке одежды, медлила на мгновение, — Вчера я убежала одна, не сказав родителям, скоро вернусь. Сюй Ижу укусила нижнюю губу и опустила голову, чтобы скрыть нежелание на лице, — Я хотела отметить твой день рождения. — Тогда давайте продолжим. — Чэнь Ронг отпустила руку Сюй Ижу, но Сюй Ижу крепко держала ее, и опустила голову, чтобы встретить ее глаза, — Что случилось? — Ты никогда не был в Ю Нань, сегодня я отведу тебя погулять. Город Фуян, берег реки. Они искали весь день и почти перевернули город Фуян, но следы Чэнь Ронг все еще не было. Как будто исчезнув из ниоткуда... Чэнь Вэньшу нахмурился, его лицо немного тяжелое: — Не беспокойте моих родителей об этом, чтобы они не волновались. Недалеко, девушка в желтой одежде побежала с беспокойным видом: — Нашли ее? — Еще нет... Цяо Тунцзы похлопал Чэнь Вэньшу по руке и утешил: — Не волнуйся, люди не могут исчезнуть из ниоткуда, А Ронг независимая и спокойная, ничего не случится... Я помогу тебе найти. Хотя она и сказала это, ее сердце все еще висело, иначе она бы не прибежала, услышав, что слуги семьи Чэнь ищут ее, чтобы спросить о местонахождении Чэнь Ронг. — Спасибо. — Чэнь Вэньшу вежливо поблагодарил ее, переведя взгляд на бурлящую реку, хотя его брови были безразличны, все равно можно было увидеть тревогу и заботу. Он вдруг сузил глаза: — Кто-то в воде, поторопись! Цяо Тунцзы увидела, как Чэнь Вэньшу рванул к берегу реки, и быстро последовала за ним, ее сердце билось у горла, не может быть такого совпадения? Чэнь Ронг — ее лучшая подруга, не должно случиться никакой несчастной случайности... Тем, кого спасли, была пятнадцатилетняя девушка, с необыкновенной внешностью, в фиолетовой одежде, но не старомодной. — Это не она. — Цяо Тунцзы вздохнула с облегчением. Чэнь Вэньшу посмотрел на лицо девушки, его выражение изменилось немного, этот человек... почему он так знаком... — Это ты? — Она тяжело дышала, — Я — Ин... Янь Сюэ... Помнишь... Пекин, Фестиваль фонарей... Чэнь Вэньшу замер, его лицо сильно изменилось, — Это ты. Цяо Тунцзы наблюдала, как Чэнь Вэньшу терял самообладание, поднял девушку горизонтально, поспешно пошел к карете и сам уехал на ней. Она дернула свой плащ и обернула его плотнее. Ветер у реки все еще был немного холодным. — Госпожа... — Все в порядке. — Цяо Тунцзы почувствовала, что господин, о котором упоминала Чэнь Ронг, действительно был пророческим ртом, и это было немного неприятно, — Пойди еще за каретой, я подожду здесь, одна. Любовь — это свет, зеленые люди в панике. Чэнь Ронг думала, сидя в чайной, что рассказчик говорил о страстной и

трагической истории.— Эта бесценная наложница на самом деле влюбилась в женского генерала, все женщины Цзяоэ, это действительно непристойное дело в мире, красота плоха для воды, император приказал генералу убить ее...— Однако, прежде чем генерал смог действовать, наложница покончила с собой, и женский генерал исчез несколько дней спустя...— Если сказать, что генерал действительно ненавидит ее, старик думает, что это больше похоже на то, что судьба императора на небе, и он не может иметь и того и другого...— А Ронг, что ты думаешь? — Сюй Ижу обернула всю чайную, так что только слуги семьи Сюй и две из них были тихими на втором этаже. Чэнь Ронг поставила чашку, хотя история заставляла людей вздыхать, но она не думала, что будет такой бесполезной, как женский генерал, и сказала серьезно, — Если это тот, кого я люблю, даже если это будет борьба между небом и землей, и рискнуть жизнью, я также полностью защищу ее. Но эта наложница уже принадлежит императору, и думать о других действительно неправильно. В этом мире император — это тот, кто меньше всего зелен, хорошо? Конец должен быть трагичным. Сюй Ижу повернула голову, чтобы посмотреть на профиль Чэнь Ронг, ее сердце слегка подергивалось, но она напомнима неуклонно, — Они обе женщины. — И что? — прошептала Чэнь Ронг, — Нет такого понятия, как правильно или неправильно. Чэнь Ронг чувствовала, что она должна быть типичным стоящим и говорящим без боли в спине. Она никогда не жаловалась на чувства своих родителей, и она не могла сказать, что их чувства были неправильными. Но она никогда не думала, что влюбится в кого-то, и вздохнула в сердце. Одиноким пёс, который так долго жил, уже видел мир. — Если я могу быть любимой тобой, это должно быть очень счастливо. — Сюй Ижу смотрела на Чэнь Ронг глубоко, подняла губы и улыбнулась. Чэнь Ронг увидела, как она смеется, и она невольно улыбнулась, — Быть любимой тобой, должно быть еще счастливее. В ее сознании вдруг вспомнилось, что она слышала, как Сюй Ижу сказала, что любит ее во сне, немного смущенно отвернулась и снова посмотрела на рассказчика, но ее внимание было полностью сосредоточено на окружающих. Какой человек будет любить Сюй Ижу в будущем? Она должна ценить ее, Чэнь Ронг крепко сжала чашку, иначе она обязательно заставит того большого свинью заплатить цену! Чэнь Ронг была осведомлена о тонких чувствах в своем сердце, что происходит с этим необъяснимым сердечным затруднением... Рассказчик спустился, и когда она дошла до задней сцены, она увидела там Лю Эр, — Интересно, довольна ли госпожа Сюй? Лю Эр передал сумку с деньгами рассказчику, — Должно быть... Она задавалась вопросом, есть так много книг, почему Сюй Ижу выбрала эту, которая никого не интересует? — Госпожа Сюй, действительно трудно тебя увидеть. — Немного толстая женщина в китайской одежде сказала иначе. Лицо Сюй Ижу немного потемнело, глядя на Чэнь Ронг перед собой, в ее глазах мелькнуло колебание, она подняла губы и улыбнулась, — Госпожа шутит, вы — жена наместника, не тот, кто может подняться из травы. — Что ты притворяешься невинной? — Жена наместника думала, что ее муж вот-вот окажется в тюрьме, и была полна огня, — Люди не борются с чиновниками, раз ты делаешь себя несчастной, не вини меня. Добро пожаловать! Сюй Ижу использовала того, кто хотел заменить наместника, чтобы подорвать отношения между наместником и его начальниками, даже если наместник мог спокойно сидеть на этой позиции, он может быть не в состоянии сидеть слишком безопасно. У нее тонкое чувство и глубокое понимание власти, не оставляя следов. Эта леди может найти ее собственную голову, но также имеет две точки способности. Глаза Сюй Ижу были слегка красными, — Почему госпожа снова меня унижает? Я только что вернулась в дом Сюй, и у меня нет власти и власти, так как я осмелюсь противостоять чиновникам? Я знаю, что у вас и тетушки хорошие отношения, но тетушка настаивает на том, чтобы занять дом Сюй, и уже была наказан